

внии служит возрождению культуры. Но она и предостерегает - ведь наше "безгеройное" время, в сущности, уже содержалось в прошлом, когда все были героями и личностями /"как в прошедшем грядущее зреет..."/. То есть, всякий расцвет содержит свою гибель, а в каждой гибели - возрождение и обновление. Это закономерность движения времени, и поэма является попыткой эпического воссоздания Апокалипсиса, где гибель и возрождение нераздельны и неслияны.

1. А х м а т о в а А. Стихи и проза. Л., 1976. 2. А х м а т о в а А. Сочинения: В 2 т. М., 1987. 3. В е л е н к и н В. В сто первом зеркале. М., 1987. 4. Д о б и н Е.С. Анна Ахматова. Л., 1965. 5. Ж и р м у н с к и й В.М. Творчество А.Ахматовой. Л., 1967. 6. Н а й м а н А. Рассказы об Анне Ахматовой. М., 1989. 7. Т и м е н ч и к Р. К отзвукам западно-европейской поэзии у А.Ахматовой // International Journal of Slavic Linguistics and Poetics, XVI Mouton, the Hague, 1973. 8. Ц и в ъ я н Т.В. К дешифровке "Поэмы без героя" // Труды по знаковым системам. Тарту. 1970. Вып. 4.

Статья надійшла до редколегії 26.02.91

С у м м а р у

The article represents the results of the analysis of the author's viewpoint and time organization in "Poem without hero" by A.Ahmatova. The present work shows the embodiment and over-coming of "the run of time", which play a central role in the epic whole of the poem; reveals the formation of the author's consciousness which overcomes the without-hero-ness and ruination of its time.

В.А.Г л я з и ц к а я, асп.,

Львовский университет

ТРАГИЧЕСКОЕ И ГЕРОИЧЕСКОЕ В ПОВЕСТИ В.БЖОВА "В ТУМАНЕ"

Любое произведение о Великой Отечественной войне несомненно в большей или меньшей мере соприкасается с понятиями трагического и героического. Интерес к трагическому и героическому на войне

© Глязницкая В.А., 1993

особенно обострился в последние годы. Не только самоотверженность и смелость были на этой войне. Зачастую в сложных ситуациях тесно переплетались героизм и подлость, мужество и карьеризм, предательство и трусость, стремление к победе и необузданная жестокость к своим и чужим и т.д.

Именно к этим аспектам войны обращено пристальное внимание белорусского писателя Василя Быкова. Каждое его произведение открывает новые грани проблемы трагизма на войне, ее соотношение с понятием героического характера, поступка.

Когда в 1987 г. в седьмом номере журнала "Дружба народов" появилась новая повесть В.Быкова "В тумане", многие читатели, вероятно, вспомнили его "Западню" /1964 г./, потому что сюжетные линии этих произведений в чем-то схожи.

Герой "Западни" лейтенант Клименко, командир разведчиков, попадает в плен. В фашистском застенке он ведет себя достойно, но враги выускают его, объявляя предателем. Финал повести остается открытым, читатели верят, что Клименко докажет свою честность и преданность Родине.

Герой повести В.Быкова "В тумане" белорусский рабочий Сущеня после диверсии на железной дороге попадает в руки фашистов, стойко переносит пытки, но враги коварно отпускают его домой, и все в деревне считают Сущеню предателем. Стрель из клеймо герой так и не смог.

Сюжеты действительно очень близки, но опасности самоповторения нет, так как писатель в данном случае идет не по кругу, а по спирали, витки которой открывают новые горизонты постижения противоречий военной действительности, соотношения трагического и героического на войне. В повести "В тумане" В.Быков углубляет, стремится познать в уже знакомой ситуации духовные недра, раскрывает категории трагического и героического в основном средствами психологического анализа, психологической характеристики героев, их поступков, а не только сюжетными средствами, как было в "Западню".

Повесть "В тумане" небольшая по объему, внимание сконцентрировано преимущественно на трех образах: мнимый предатель Сущеня и двое партизан, которые едут выполнять приговор — Костя Буров и Войтика. Внешне — обычный, рядовой эпизод войны. Но несложная фабула повести становится основой для глубокого психологического сюжета, и развитие ее дальше довольно неожиданно — все герои погибают, причем гибель "предателя" Сущени оказывается более героичной, чем смерть партизана Войтика.

Внешний трагизм повести, выраженный в гибели героев, сочетается с внутренним трагизмом, который проявляется в столкновении противоположных чувств в характере каждого из них. Наиболее выразительно это прослеживается в чувствах Буры а и Сущени, и во многом внутренние конфликты этих героев обуславливают внешние трагические ситуации.

С самого начала повести ощущается психологическая напряженность повествования. Состояние партизан, едущих исполнить приговор, очень беспокойное, нервное. Писатель замечает: "Все это не нравилось Бурову, да и Войтику тоже", "душа Бурова плакала как на поминках" [2, с. 6]. Краткими штрихами В. Быков закладывает основу внутреннего трагизма героев, который вскоре сольется с внешними трагическими событиями.

Когда действие повести переносится в дом Сущени, мгновенно изменяется ход повествования, и внутренняя борьба в душе Кости Бурыа определяет дальнейшее развитие действия. Маленький сыншика Сущени так трепетательно не умеющий произносить правильно слова, так доверчиво прислонившийся к колену Бурова, своими чистыми глазами переворачивает душу Кости. В ней начинается борьба развитого чувства долга, необходимости подчинения приказу и зародившегося сомнения в правильности этого приказа и в обоснованности обвинений в предательстве. Интуитивно чувствуя, что Сущени не мог быть предателем, Буров невольно долго тянет с исполнением приказа: то не хочется стрелять в хате, неудобно и во дворе, а потом надо подождать, пока Сущени выроет себе могилу. Таким образом, внутреннее сопротивление приказу, который не был подготовлен изучением фактов, обуславливает внутренний и внешний трагизм повествования: в душе Бурова борются противоположные чувства, и эта борьба совпадает с безысходностью трагичной ситуации: враги нападают на их след, перестрелка заканчивается смертельным ранением Кости.

Процесс столкновения разнородных начал происходит и в душе Сущени, которого военные обстоятельства поставили в безвыходное положение.

Углублению трагедии Сущени способствует краткая информация, введенная как воспоминание о его довоенной жизни. Сущени вырос в честной семье белорусских крестьян. Стремление к правде и чистоте в отношениях с людьми, которое воспитали в нем родители, он пронес через всю жизнь. В любых жизненных ситуациях герой стремил-

ся с таваться самим собой: открытым, честным, пусть иногда простоватым, но зато всегда искренним. Теперь стечением роковых обстоятельств Сущениа загнан в тупик: оставаясь внутренне честным человеком, не изменив Родине и своей совести, сделав в экстремальных ситуациях все выборы по совести, для окружающих он стал поедателем, презираемым человеком. И это противоречие оказывается для Сущениа неразрешимым, поэтому судьба героя во всех случаях должна была закончиться трагически, даже если бы он и не погиб.

Первый внутренний конфликт возникает в Сущениа, когда идет подготовка к диверсии. Он знает, что авария задумана примитивно, враги могут раскрыть ее причины и тех, кто ее осуществил. Но, чтобы не выглядеть трусом в глазах людей, Сущениа соглашается участвовать в диверсии.

Затем мучительные внутренние раздумья в фашистском застенке: Сущениа предложили сотрудничать с немцами и тем самым пообещали сохранить ж. знь. Он опять оказывается перед выбором: "И жить хочется и хочется человеком остаться. И то и другое вместе не получается, надо выбирать одно" [2, с. 36]. В.Быков детально воспроизводит размышления Сущениа, в которых нет героического пафоса, мыслей о долге и патриотизме. Герой думает о жене и сыне, как им жить, если он станет предателем, как его родные смогут смотреть людям в глаза. Внутренняя борьба заканчивается выбором смерти. Сущениа совершает героический поступок: даже ценой жизни и свободы он не предал собственных убеждений, не изменил своим принципам. Но враги все же выпускают его, и односельчане считают Сущениа предателем.

Вот почему так обреченно и безысходно встречает партизан Сущениа, он понимает их недоверие и даже внутренне соглашается с их намерениями. Возможно, на их месте он действовал бы так же. Поэтому и не сопротивляется, не пытается оправдаться, осознавая всю невозможность этого. Он готов к смерти, считает ее неизбежной. Сущениа угнетает только то, что его смерть не смоет клейма с жены и сына, они навсегда останутся семьей предателя. С образом героя связана не только трагедия жестоких военных обстоятельств, трагедия внутренней борьбы, но и трагедия недоверия, корни которой находятся в довоенном времени, эпохе культа личности Сталина, на что указывают некоторые довоенные эпизоды, изображенные в повести.

Это очень важный нюанс в трактовке В.Быковым трагического, это то новое, что он внес в изображение острых противоречий войны, ее сложных конфликтов. Важно отметить: многие военные коллизии

писатель теперь связывает с теми условиями, в которых жили и воспитывались советские люди в преддверии войны. Трагедия недоверия к человеку стала одной из всеобщих бед жизни нашего общества, она искалечила судьбы многих людей, поэтому ее художественное исследование в повести В.Быкова приобретает особый смысл, раскрывает новые грани причин многих военных трагедий, в том числе и судьбы Суцэни.

В конце повести, несмотря на жестокие превратности, Суцэня остается жив и как будто бы свободен — погибли оба партизана, приехавших его расстрелять. Но невеселые мысли одолевают героя, и вскоре он понимает, что выход ему остается только один. Да и этот выход — смерть — в сущности ничего не меняет, так как умрет он все равно с клеймом предателя, доверие людей будет навсегда утеряно. Преодолеть это жестокое стечение обстоятельств герой уже никогда не сможет. Здесь писатель видит одно из неразрешимых противоречий войны, оборачивающихся подлинной трагедией для человека.

Таким образом, внутренние противоречия Суцэни неизбежно принимают трагический характер, ибо несмотря на правильность нравственного выбора, он все равно оказывается в антагонистических ситуациях. Они не разрешаются ни ценой внутренних страданий героя, ни даже ценой его смерти.

С трагедией недоверия связана и судьба третьего героя повести — партизана Войтика. Но здесь не ему не доверяют, а он сам, воспитанный в атмосфере всеобщей подозрительности сталинского времени, никому не верит и этим способствует трагедии многих людей, оказываясь уязвимым, обездушенным.

Долгое время Войтик остается на втором плане повествования, запоминается лишь его недовольство холодом, приказом... Образ данного героя раскрывается постепенно, в основном в кризисных ситуациях повести.

Оставленный в карауле Войтик не предупредил Бузова о появлении врагов, он убежал, и тем самым стал виновником смертельного ранения Кости и трагической развязки их судеб. Но Войтик не чувствует угрызений совести и вины перед товарищем. Он не привык искать причины несчастий в собственных поступках, а стремится найти виновных на стороне. Вот и сейчас он уверен, что причина трагических событий — том, что Бузов своевременно не выполнил приказ командира. Формально рассуждения Войтика не лишены логики: если бы Бузов расстрелял Суцэню сразу, то трагедии могло бы не быть. Но это формально, а по существу трагедия все равно бы произошла — погиб бы

честный человек. Это мало заботит Войтик, который в отличие от Кости Бурова не сомневается в вине Суцены, ибо в подобных обстоятельствах он поступил так, в чем подозревается Суцены: "Его угораздило пробыть в лапах полиции каких-нибудь полчаса или час, но и того достало, чтобы погубить трех человек, а Суцены провел две недели в СД и уверяет, что не предал" [2, с. 56].

В.Быков особенно "не копается" в душе Войтика, очевидно, тонкие душевные движения этому герою вообще недоступны. Но некоторыми фактами прошлой жизни Войтика писатель направляет работу читательского восприятия, раскрывая пружины его поступков.

С помощью вставных эпизодов ретроспекций в довоенную жизнь, В.Быков изображает карьеру Войтика, которая свидетельствует о нем как о мелочном и завистливом обывателе. Войтик несколько раз оказывается в альтернативных ситуациях, но выбор, который он делает, каждый раз раскрывает прежде всего его эгоистическую натуру. Он отступает от семьи бывшего начальника и покровителя, когда его репрессируют. Войтик предает даже родную мать в первые дни войны, рассуждая: "Она уже старая, ей все равно, а я молодой, мне надобно жить" [2, с. 42]. И когда Войтик узнал о том, что мать расстреляли, то его состояние писатель передает одним словом: "Посокрушался..."

Войтик решает идти к партизанам, потому что даваться ему некуда: его ищут фашисты как одного из бывших районных начальников, матери уже нет в живых, жить и скрываться ему негде. Таким образом, решение Войтика связано не столько с внутренней потребностью защищать Родину, сколько с неблагоприятными внешними обстоятельствами. Вот почему уже будучи партизаном, Войтик совершает очередное предательство — указывает полицейским дом, где прятался раненый лейтенант. Угрызений совести при этом Войтик снова не испытывает, убеждая себя в правильности поступка: лейтенант все равно тяжело болен, а хату полицейские и без его помощи наверняка бы позже нашли.

Вот такой человек становится верш телем правосудия над Суценой. В конце повести трагизм всего повествования чрезвычайно обостряется, ибо остаются в живых двое: мнимый предатель и предатель подлинный, лишь формально принадлежащий к народным мстителям.

Войтик не верит и не может поверить, что Суцены сохранил под пытками честное имя. Думается, что в этом и вина Войтика, и беда его, с чем связана своеобразная драгичность и его образа. Войтик — жертва предвоенных лет, когда ему, как и остальным людям внушали,

что враги повсюду и верить никому нельзя. Такая политика рассчитана на людей типа Войтика. Они становились механическими исполнителями, теряя многие нравственные черты. Войтик, не раздумывая, исполняет любые приказы начальства, свято веря в их правильность и неизбежность. Трагизм его судьбы заложен еще в предвоенные годы, когда он постепенно утрачивал собственные суждения и такие человеческие черты, как доброта, милосердие, сочувствие. Но трагедия Войтика не вызывает сопереживания, поскольку в значительной степени он сам в ней виноват: смогли же в тех обстоятельствах сохранить лучшие черты Суцеля, Буров и др.

Но как ни спасался Войтик от гибели, как ни старался сохранить собственную жизнь, смерть все же находит его: при переходе через шоссе партизана замечают полицейские и убивают.

Таким образом, судьбы трех главных героев повести являются по-своему трагическими. Думается, не случайно В.Быков "умертвил" всех их. Прежде всего такой исход событий подсказан логикой жестоких военных обстоятельств, которые почти всегда исключали счастливый конец: смерть наступала и праведников и грешников. Почти во всех произведениях В.Быкова нет благополучных исходов: герои либо гибнут, либо всю последующую жизнь переживают острую душевную боль.

В повести "В тумане" писатель использует классическую ситуацию: перед смертью обнажается душа человека, спадают маски, которые прикрывают истинное духовное лицо в обычной жизни. Чувствуя дыхание смерти, до последних минут жизни сохраняют человеческое достоинство и Буров и Суцеля. Войтик же так и умирает "человеком-винтиком, слепком своего времени, податливой глиной в руках обстоятельств" [3, с. 228]. Внешне его смерть — это гибель партизана при выполнении задания. Но и в мирное время, и в военной жизни он следовал лишь собственным корыстным интересам. Войтик совершает мелкие предательства не из-за давно задуманного коварства или преступных замыслов, он просто не выдерживает испытания на стойкость и мужество, доброту и человечность. Не имея твердых нравственных принципов, Войтик пасует перед трудностями, становится "податливой глиной в руках обстоятельств". Поэтому гибель Войтика только внешне трагична, а на самом деле подлинного трагизма лишена.

О трагизме произведений В.Быкова пишут многие исследователи его творчества. Но вот категорию героического при анализе его повестей почти не употребляют, хотя трагическое и героическое в них часто взаимосвязаны, дополняют и объясняют друг друга.

В повести "В тумане" настоящих героев на первый взгляд нет. Отсутствуют внешне яркие личности, самоотверженные порывы, все происходит уж слишком буднично и обыкновенно, даже в тумане! Дело в том, что героизм персонажей В. Быкова — это не одноразовый порыв, не всплеск мужества, за которым — небытие. Такой одноразовый порыв может совершить почти каждый человек в экстремальной ситуации под влиянием мгновенной эмоциональной реакции. Но стать героем в обстоятельствах, когда приходится страдать длительное время, на протяжении которого не меняются нравственные установки человека, он не идет на компромисс со своей совестью, на такое способен далеко не каждый. Человек, однажды совершивший выдающееся деяние, проявивший стойкость и мужество в течение короткого времени и попавший в ситуацию, требующую длительного максимального напряжения духовных сил, да еще без расчета на то, что подвиг его станет известным, не всегда выдерживает такое испытание и выходит из него героем.

Длительная экстремальная ситуация проверяет твердость жизненных принципов героя, сохранение которых в данном случае и является для В. Быкова проявлением настоящего героизма. Именно такой героизм, связанный с испытанием человека на прочность, требующий длительных, максимальных усилий человеческой воли, характерен для лучших героев белорусского писателя.

Так, можно назвать героической судьбу и гибель Кости Бурова, несмотря на то, что погибает он в случайной перестрелке с врагами, не выполнив перед этим приказа командира. Но вспоминается предыдущая жизнь Кости, его первый маленький подвиг — поджог собственной машины, чтобы она не досталась врагам. Даже то, что Буров не выполнил приказ, а значит не пошел против совести, не совершил несправедливого расстрела, даже это является проявлением стремления героя к справедливости и правде. Буров не изменяет этому стремлению в самых тяжелых ситуациях, и здесь проявление нравственного здоровья персонажа, а значит, у человека есть основа для героизма, как его понимает В. Быков.

Героична в полной мере и судьба Суцzeni. Тяжелейшие испытания, выпавшие на его долю, способны выдержать лишь люди, имеющие твердую нравственную основу. Суцzeni с честью выходит из сложных, противоречивых ситуаций, в которые попадает волею жестоких военных обстоятельств. Этот герой не совершает ни одного эффектного, бросающегося в глаза поступка. Он не идет с гордо поднятой головой на казнь, не

устраивает смелых и дерзких нападений на врагов, он даже раздумывает над тем, что ему выбрать: жизнь ценой предательства или смерть. Сущени живет и действует по совести, и этого оказывается достаточно, чтобы стать героем.

Именно такой героизм — героизм как испытание нравственности, цельности человека, в первую очередь ценит и изображает В.Быков.

Трагическое и героическое в судьбах Бурова и Сущени переплетаются, находятся в нераздельном единстве. Судьба же Войтика свидетельствует о том, что героическое и трагическое не всегда являются адекватными понятиями: образ данного героя убеждает: внешний трагизм судьбы может быть лишен героизма. Это очень интересный поворот проблемы, ведь обычно трагическое принято считать одновременно и героическим. В.Быков пытается не только разграничить, но и художественно исследовать эти явления, что ему и удалось сделать в повести "В тумане".

Война в произведении В.Быкова — не атаки и бои, не радость победы над врагом. Война — постоянное мучительное испытание человеческого духа, его нравственности, поединок между трагически противоречивыми обстоятельствами и волей человека. "Простота" повествования обманчива, писатель исследует вещи, на первый взгляд, обыденные, но оттого и особенно страшные.

Трагическая ситуация, изображенная в повести, как лакмусовая бумажка, проявляет каждого героя, испытывает на прочность его нравственные качества. Буров и Сущени выдерживают испытание, не изменяют себе, в каждом из них писатель обнаруживает что-то светлое, святое. Именно это "что-то" — единственное, что позволяет герою остаться личностью, — выбрано писателем в качестве критерия истинного героизма. Жизнь и гибель Бурова и Сущени трагичны и героичны. Трагические судьбы данных героев связывает с судьбой Войтика общая трагедия недоверия, которая уходит корнями в предвоенное время. Но смерть Войтика, в отличие от гибели Бурова и Сущени, лишена не только героического начала, но и подлинного трагизма. Война для него — естественное продолжение рабского существования, к которому он привык и во имя сохранения которого совершает свои мелкие предательства.

Таким образом, в повести "В тумане" В.Быков углубил художественное исследование психологических состояний и нравственных переживаний человека на войне, влияния экстремальных обстоятельств на судьбу человека и роль свободного нравственного выбора, осмысление соотношения трагического и героического.

1. Быков В.Ф. Собрание сочинений: В 4 т. М., 1985.
2. Быков В.В. В тумане // Дружба народов. 1987. № 4, С. 3-64.
3. Огнев В. Три судьбы // Знамя. 1987. Кн. II. С. 226-229.

Стаття надійшла до редакції 03.10.90

Summary

In the article "The Tragicism and Heroism in the Novel "In the Mist" by V.Bukov" V.Glusitaka gives a special analysis of embedment the tragicism and heroism in the novel "In the Mist" by V.Bukov. These categories are various. The main characters and the main conflict of the novel / an unjust accusation of Sushchenja's betrayal / confirm this.